Я собрал свои книги и встал, готовый отправиться на первый урок в этот день. Я не ожидал, что кто-то окажется прямо передо мной, что заставило меня крепче сжать книги, чтобы они не разлетелись, когда я столкнулся с ним.

Отступив назад, я поднял бровь и посмотрела вверх, чтобы увидеть перед собой Роксану.

—Ах, извини за это. Я не заметил тебя, — извинился я, готовясь пройти мимо нее.

—Подожди!— резко окликнула она.

Я остановился и повернулся к ней.

—Ты... Ты вернулся в команду? Гейб обещал, что поможет тебе, — серьезно сказала она, ее светло-карие глаза были полны беспокойства.

Я был ошеломлен ее вопросом. Это многое объяснило бы. В конце концов, Роксана сыграла свою роль в моем первоначальном исключении из команды, так что это казалось справедливым.

Тем не менее, я не мог задерживаться и обсуждать дела команды. Мне нужно было идти на занятия.

—Спасибо за помощь, — вежливо ответил я и продолжил свой путь. На этот раз она не стала меня останавливать.

Я чувствовал себя свободным, делая то, что мне нравится, не беспокоясь о системе или динамике команды.

Занятия по Зельям проходили в одном из больших подземелий. Это я знал точно. Чтобы попасть туда, мне нужно было добраться до входа в Виадук на первом этаже, где через арку была видна винтовая лестница: Лестница Слизнорта.

Лестница казалась коварной, и хотя несколько студентов тоже прокладывали себе путь, я чувствовал себя так, словно готовился встретиться с опасным существом в конце.

Лестница вела в коридор Подземелья, который полностью соответствовал своему описанию в книгах и фильмах. Мрачность висела в воздухе, украшенные резьбой каменные колонны выстраивались вдоль коридора, придавая ему удушающую атмосферу.

Где-то в этом коридоре находился класс зелий; мне просто нужно было найти его. Это было несложно.

Наконец, я добрался до класса. Здесь было заметно холоднее, чем в главном замке. Обстановка напоминала что-то из видеоигры: несколько студентов Гриффиндора уже заняли класс.

В одном углу стоял таз, из которого изо рта горгульи каскадом лилась ледяная вода, а в другом - шкаф для ученических принадлежностей. Впереди стояла доска, а перед классом находился учительский стол.

Стены были украшены банками с необычными плавающими веществами. При ближайшем рассмотрении оказалось, что в них находятся законсервированные животные и различные органы и другие неприятные детали.

Вид законсервированных животных в классе зелий вызывал у меня жуткое чувство, напоминая

образцы на уроке биологии, которые мне никогда особенно не нравились.

Когда класс начал заполняться, я опустил голову, чувствуя на себе их пристальные взгляды. Все сознательно старались не садиться рядом со мной, пока места не были почти все заняты. Наконец, я услышала звук, как кто-то усаживается рядом со мной.

Рефлекторно я поднял глаза, сохраняя самообладание, когда увидел, кто это. Хейзел и Виттер. Увидев Хейзел, я снова испытал первоначальную реакцию, но со временем я понял, что могу подавить эмоции, связанные с предыдущим обитателем моего тела. А в конце концов, они полностью угаснут.

Воспоминание о получении 5 очков от способности «Романтический момент 1-го уровня» промелькнуло в моей голове, заставив меня нахмуриться. Мне не понравилась мысль о том, что у меня нет выбора, в кого влюбиться.

Но потом я напомнил себе:

«У меня есть выбор». Это не было обязательным условием для развития способности «Романтический момент» или продолжения этого пути. Хотя это могло дать мне очки, я не собирался идти по этому пути.

Хейзел была для меня важным союзником в достижении моих целей, и независимо от того, будем ли мы связаны романтическими отношениями, я был уверен, что она будет работать со мной и поддерживать меня. С этой мыслью я спокойно посмотрел в их сторону, а затем отвернулся.

До прихода профессора Слизнорта оставалось еще несколько минут, и в это время класс оживленно переговаривался. Поскольку это был первый урок в семестре, нужно было многое наверстать, и я, похоже, был темой для обсуждения в большинстве разговоров.

—Эй, профессор Слизнорт здесь, — мягко подтолкнула меня Хейзел, прервав мои мысли.

Я выпрямился, поняв, что профессор Слизнорт действительно занял свое место в передней части класса.

—Спасибо, — пробормотал я, понимая, что настолько погрузился в свои мысли, что не заметил, как в классе воцарилась тишина.

—Поскольку у нас всего 21 ученик, на этом уроке мы разделимся на группы по три человека, — объявил профессор Слизнорт, без лишних слов начав урок.

Когда профессор Слизнорт упомянул о создании групп, по классу прокатился ропот, свидетельствующий об опасениях студентов. На шестом курсе нагрузка стала значительно сложнее, поэтому вполне естественно, что они осторожничали.

Люди незаметно придвигались ближе друг к другу, формируя свои группы. Когда я повернулся в свою сторону, неудивительно, что Хейзел и Виттер оказались моими товарищами по группе.

—Если кто-то из вас потрудился открыть свои учебники во время каникул, может ли кто-нибудь сказать мне нашу первую тему?— спросил профессор Слизнорт, побудив несколько нетерпеливых рук подняться вверх. Я воздержался от того, чтобы поднять свою, поскольку и без того было много учеников, борющихся за возможность ответить, а с моей нынешней репутацией чрезмерная активность, только прибавит больше хлопот.

Среди тихих шепотов я услышал хихиканье некоторых девочек, которые обменивались замечаниями.

—Албелин, почему бы тебе не попробовать?— Профессор Слизнорт внезапно направил свой вопрос на меня, заставив шепот перерасти в безудержный смех. Было ясно, что все ожидали, что я споткнусь с ответом.

Однако я сохранял спокойствие, неохотно вставая, и смотрел мимо профессора Слизнорта на пустую доску позади него.

—Амортенция, — произнес я, усаживаясь обратно на свое место среди шокированных вздохов. Похоже, что знания предыдущего обитателя тела были крайне недостаточны.

—Ну, что ж... Спасибо тебе за это, Албелин. Десять баллов Слизерину, — признал профессор Слизнорт, вернув себе самообладание и продолжив урок.

—Амортенция - самое мощное любовное зелье в мире. Оно имеет характерный перламутровый блеск, а пар поднимается от зелья по спирали. Запах Амортенции различен для каждого человека, в зависимости от того, что его привлекает.

Профессор Слизнорт подошел к доске и записал ингредиенты и их количество для зелья. Однако мне и членам моей группы было трудно быть внимательными, потому что мы не могли не подслушать разговор группы прямо перед нами. Это были три девочки из Слизерина.

—Клянусь, я видела его прямо за собой, когда смотрела на себя в зеркало в туалете на первом этаже, — сказала одна из девочек своим подругам, выглядя бледной и потрясенной.

—Ерунда, Нелли!— ответила девушка справа невозмутимо. —Василиск был убит Гарри Поттером задолго до того, как мы поступили в Хогвартс. Ты никак не могла его видеть.

Однако Нелли осталась неубежденной и обратилась к другой подруге, ища подтверждения.

—Ты ведь веришь мне, Фрэнки?

Фрэнки, казалось, не знала, что ответить ей на это.

—Я не знаю, Нелли. Джолин права; в Хогвартсе не должно быть никаких василисков...

Нелли дошла до предела, когда ее друзья признали ее лгуньей.

—Но я сказала, что видела одного!— громко воскликнула она, теряя самообладание. Профессор Слизнорт приостановил свои записи на доске, окинув их суровым взглядом, который быстро заставил их замолчать, вынудив переключить внимание на класс.

Подсознательно я повернулся к остальным членам своей группы, ища подтверждения, что они тоже слышали этот разговор. Мы обменялись знающими взглядами, но не могли обсуждать это, пока не справимся с особенно сложным ингредиентом.

—Ты действительно думаешь, что она видела василиска?— Хейзел была единственной, кто нарушил напряженную тишину, в которой мы работали. Я поднял глаза, а Виттер просто пожал плечами. Я переадресовал вопрос обратно Хейзел.

—А что ты думаешь?

Она выглядела потрясенной моим ответом, а Виттер, казалось, был скорее в ужасе, чем в шоке. Опершись головой на руку, я окинул их незаинтересованным взглядом.

—Почему вы так удивлены? Вы сами начали эту тему?

Хейзел быстро вернула себе самообладание.

—Прости меня за это. Просто…— Ее прерывистый голос передал все, что осталось невысказанным.

…Предыдущий жилец не потрудился бы ответить. На самом деле, зная его так же хорошо, как я, он, скорее всего, замкнулся бы в себе, пытаясь смириться с тем, что его поставили в пару с «Небесной Хейзел».

Виттеру не хватало такта.

—Потому что ты придурок. Ты должен был оскорбить нас и сказать, чтобы мы с тобой не разговаривали…

—Уэстон!— резко прошептала Хейзел, бросив на него неодобрительный взгляд.

Я пожал плечами.

—Я ведь не какой-то робот, который живет по шаблонам. Но ты все еще не сказала мне, что ты думаешь, Хейзел.

Она опустила взгляд на тарелку со смесью на столе перед нами, ее волосы цвета бронзы закрывали лицо.

—Я не знаю, что думать, — наконец честно призналась она. —Нелли не из тех, кто выдумывает, но Джолин права. В Хогвартсе не должно быть никаких василисков.

Виттер насмешливо хмыкнул, придвигая к себе тарелку со смесью, чтобы занять руки.

—А может, ей привиделось или это был просто обман зрения, — небрежно отмахнулся он от утверждений Нелли.

Я тоже не знал, что и думать. Мне показалось излишним сразу же искать профессора из-за такого пустяка. Возможно, именно поэтому Нелли доверилась своим друзьям, а не обратилась к профессору Слизнорту.

Однако я не успел высказать свое мнение по этому вопросу, потому что прозвенел звонок, возвещающий об окончании урока.

http://tl.rulate.ru/book/77313/3049163